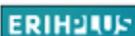
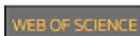

Ару А. Словообразовательная репрезентация концепта ДРУЖБА в современном русском языке / А. Ару // Научный диалог. — 2021. — № 8. — С. 9—27. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-9-27.

Aru, A. (2021). Word-Formation Representation of Concept FRIENDSHIP in Modern Russian. *Nauchnyi dialog*, 8: 9-27. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-9-27. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-9-27

**Словообразовательная
репрезентация
концепта ДРУЖБА
в современном русском
языке**

Ару Адем

orcid.org/0000-0003-2295-7180
аспирант кафедры современного
русского языка и общего языкознания
Института филологии и журналистики
adem.aru@hotmail.com

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия)

**Word-Formation
Representation
of Concept FRIENDSHIP
in Modern Russian**

Adem Aru

orcid.org/0000-0003-2295-7180
Postgraduate student
Department of Contemporary Russian
and General Linguistics,
Institute of Philology and Journalism
adem.aru@hotmail.com

National Research Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod
(Nizhny Novgorod, Russia)

© Ару А., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассмотрены особенности словообразовательной объективации концепта ДРУЖБА в русской языковой картине мира. В центре исследования — структура и семантика слов, формирующих словообразовательное гнездо с вершиной *друг* в русском языке. Установлено, что словообразовательное гнездо с вершиной *друг* в русском языке включает 53 слова. Поднимается вопрос о верификации и уточнении когнитивных признаков концепта «Дружба», выявленных на предыдущих стадиях анализа. Показано, что субстантивные дериваты воплощают в концептуальном блоке I ‘дружба как чувство и отношение’ такие новые когнитивные признаки, как ‘объединение кого-либо, основанное на дружбе, единстве взглядов, интересов; сотрудничество’ и ‘приветливое, доброжелательное отношение к кому-л.’, а в концептуальном блоке II ‘субъект дружбы’ — такие новые когнитивные признаки, как ‘субъект супружеских отношений (только для лиц женского пола)’, ‘предмет, составляющий пару с другим предметом, образующий вместе с ним единое целое’. Анализ глагольных дериватов выявил новый когнитивный признак для концептуального блока III ‘дружба как процесс’ — это когнитивный признак ‘оказать дружескую услугу, услужить’. Анализ адъективных и наречных дериватов способствовал обоснованию необходимости ввести в рассмотрение новый концептуальный блок IV — ‘качество, свойство, признак, характеристика отношения / чувства дружбы’, в составе которого обнаружено 9 новых когнитивных признаков.

Ключевые слова:

лингвокультурология; дружба; друг; концепт; словообразовательное гнездо.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The features of word-formation objectification of the concept FRIENDSHIP in the Russian linguistic picture of the world are considered. The research focuses on the structure and semantics of words that form a word-formation nest with apex “friend” in Russian. It was found that the word-formative nest with the top “friend” in Russian includes 53 words. The question is raised about the verification and clarification of the cognitive features of the “Friendship” concept identified at the previous stages of the analysis. It is shown that substantive derivatives embody in conceptual block I “friendship as a feeling and attitude” such new cognitive features as “uniting someone based on friendship, unity of views, interests; cooperation” and friendly, benevolent attitude towards someone”, and in conceptual block II the subject of friendship — such new cognitive features as “the subject of marital relations (only for females)”, “the object that is paired with another object, forming together whole. The analysis of verb derivatives revealed a new cognitive feature for conceptual block III “friendship as a process” is a cognitive feature “to render a friendly service, to serve”. The analysis of adjective and adverbial derivatives helped to substantiate the need to introduce into consideration a new conceptual block IV — “quality, property, feature, characteristic of attitude / feeling of friendship”, in which 9 new cognitive features were found.

Key words:

cultural linguistics; friendship; friend; concept; word-building nest.

Словообразовательная репрезентация концепта ДРУЖБА в современном русском языке

© Ару А., 2021

1. Введение

В статье представлен очередной этап предпринятого нами комплексного лингвокультурологического описания концепта ДРУЖБА в русской языковой картине мира на лингвокогнитивной основе.

В наши дни лингвокультурологический подход в современной науке о языке представляет собой ряд сравнительно самостоятельных стратегий научного поиска [Красных, 2002; Русский язык ..., 2014; Радбиль, 2016]. Значительное место в этом ряду занимает лингвистическая концептология — междисциплинарное исследовательское направление, посвященное всестороннему изучению концептов национальной культуры [Степанов, 1997; Радбиль и др., 2020].

В центре нашего исследования находится описание концептуального содержания и особенностей языковой объективации такого ключевого концепта русской культуры, как концепт ДРУЖБА. Он, разумеется, отражает универсальные представления, значимые для всей мировой культуры. При этом многие исследователи отмечают существенный национально обусловленный компонент в концептуальном содержании и ценностном фоне русского концепта. Впервые об этом заговорила А. Вежбицкая, осуществив сопоставительный анализ русского слова *друг* и английского *friend* [Вежбицкая, 2001, с. 114]. Уникальное соединение общечеловеческого и этноспецифического начал в русском представлении о друге и дружбе отмечается и в работе А. Д. Шмелева, который указывает на существующий в русской культуре интерес к сфере неофициальных, «задушевных» отношений между людьми [Шмелев, 2002, с. 180—188]. Специфика дружеских отношений в русском мире органически вытекает из ряда более общих ключевых идей русской языковой картины мира, а именно — установки русских людей на повышенное внимание к неформальному общению, акцента на искренность чувств, а также «идеи, что плохо, когда человек действует из соображений практической выгоды» [Зализняк и др., 2005, с. 11].

В начале 2000-х годов появляются первые опыты комплексного синхронно-диахронного описания концепта ДРУЖБА в русской лингвокультуре. Отметим диссертационное исследование О. А. Араповой [Арапова, 2004], а также словарную статью «Дружба» в известном двухтомном из-

дании «Антология концептов» (2005), где указывается: «Концепт ДРУЖБА в русском языке представлен обширным лексико-семантическим полем слов, содержащих сему дружбы (*товарищество, приятельствовать, ко-реш* и т. д.). Ядром этого поля мы считаем функционально-семантическую триаду *друг — дружить — дружба*, поскольку в ней реализуются главные когнитивно обусловленные позиции, отражающие в обыденном сознании носителей языка ситуацию дружбы: субъект (участник ситуации) — предикат (функциональное наименование ситуации) — абстрактное имя (интерпретация ситуации, взятой в отрыве от модально-временного фактора)» [Арапова и др., 2005, с. 58].

В наше время внимание ученых к разным аспектам представлений о друге и дружбе значительно активизируется, что во многом связано с возросшим интересом к проблематике «диалога культур» и кросс-культурной коммуникации, а также с практическими потребностями преподавания иностранных языков и русского языка как иностранного. Исследуется концепт ДРУЖБА в иностранных языках, например, в английском [Трубаева и др., 2016; Опря, 2018], в том числе и в сопоставительном аспекте — в русском и английском языках [Рахимова, 2018], в русском и испанском [Толчина, 2010], в немецком и французском [Чайко, Муриева, 2020] и т. д.

Описательные исследования именно русского концепта ДРУЖБА в основном концентрируются на изучении фразеологии [Чугаева, 2016] и паремиологии русского языка [Безуглая, 2017; Бисемалиева, 2020]. Историко-лингвистическое освещение концепта ДРУЖБА в социальном аспекте представлено, например, в работе [Попович, 2016]. Разнообразные смысловые и дискурсивные модификации концепта ДРУЖБА в языке и культуре новейшего периода анализируются в исследованиях [Коняева, 2015; Макарова, 2019].

Также существуют и опыты исследования лексики дружбы в диалектах русского языка. Так, Т. В. Леонтьева продемонстрировала, что в диалектах могут актуализироваться и в ряде случаев выходить на первый план другие когнитивные признаки, например, общительность, трудовая помощь (о работе, выполняемой с помощником, в парах) и др. [Леонтьева, 2016, с. 71—78]. В нашей работе мы рассматриваем только материал русского литературного языка, а диалектные единицы привлекаются выборочно, в том объеме, в каком их упоминают словари русского литературного языка. При этом, в соответствии с замыслом исследования, анализируется семантика исключительно производных слов.

Таким образом, при всем тематическом и проблемном разнообразии работ о дружбе и друге именно проблема словообразовательной объективации указанного концепта освещалась в полной мере, что позволяет обосновать **новизну** предпринятого исследования.

Согласно принятой концепции комплексного описания концепта, после анализа экстралингвистического содержания, историко-этимологической составляющей и семантического наполнения по данным словарей исследуется собственно языковая объективация концепта — в словообразовательном, синтагматическом и парадигматическом измерении. В нашем исследовании мы остановимся только на специфике словообразовательной репрезентации концепта ДРУЖБА.

Объектом данного исследования являются семантические и структурные особенности системной организации словообразовательного гнезда с вершиной *друг* в русском языке.

Цель исследования — верифицировать когнитивные признаки концепта ДРУЖБА, установленные на предыдущем этапе исследования, и по возможности выявить его новые когнитивные признаки посредством анализа дериватов, формирующих словообразовательное гнездо с вершиной *друг* в русском языке.

2. Описание материала исследования и методов анализа особенностей словообразовательной репрезентации концепта ДРУЖБА в современном русском языке

Материал для исследования определяется спецификой поставленных задач и включает в себя несколько лексикографических источников. Словообразовательное гнездо с вершиной *друг* формируется в работе по данным «Словообразовательного словаря русского языка» А. Н. Тихонова [Тихонов, 1985] и дополняется дериватами внелитературного характера из «Большого словаря русской разговорной экспрессивной речи» В. В. Химика [Химик, 2004]. Семантика дериватов толкуется по данным семнадцатитомного «Словаря современного русского литературного языка» [ССРЛЯ, вып. III, IV, VII, IX, X, XII, XIII, XIV, XVI]. Значение словообразовательных моделей приводится по «Русской грамматике» [РГ, 1980, т. 1].

Методологической базой предпринятого исследования являются концепция языковой картины мира и языковой концептуализации мира [Шмелев, 2002; Зализняк и др., 2005; Русский язык, 2014], а также идеи и принципы реконструкции культурно-значимой информации по данным языка [Вежицкая, 2001; Ковшова, 2013; Радбиль, 2016]. Исследование основано на методике комплексного лингвокультурологического анализа концептов культуры на лингвокогнитивной основе, принятой в Нижегородской концептологической школе [Радбиль и др., 2019а; Радбиль и др., 2019б].

В соответствии с этой методикой на первоначальном этапе был определен базовый смысловый объем концепта ДРУЖБА по данным энциклопедических источников, основных толковых и этимологических словарей

[Ару, 2021, с. 167—171]. В результате, с опорой на работу [Арапова и др., 2005], было выявлено три концептуальных блока: 'дружба как чувство и отношение', 'субъект дружбы', 'дружба как процесс'. Каждому из блоков было приписано определенное количество когнитивных признаков.

Представим далее системно базовое смысловое наполнение концепта ДРУЖБА по данным словарей:

I. Компонент «чувство дружбы ↔ отношения дружбы»:

1.1. Чувство взаимной расположенности, привязанности людей друг к другу;

1.2. Отношения между кем-л., основанные на чувстве взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов и т. п.;

1.3. Дружелюбие, взаимопонимание и т. п. между народами, странами, государствами (= *дружба народов*);

1.4. Доброжелательные отношения друг к другу человека и животного.

II. Субъектный компонент:

2.1. Лицо, тесно связанное с кем-либо взаимным доверием, преданностью, любовью; близкий человек, верный товарищ;

2.2. Любимый человек, возлюбленный;

2.3. Приятель;

2.4. Сторонник, защитник, приверженец чего-л. или кого-л. (*Друг истины, свободы и т. п.*);

2.5. Лицо, коллектив, связанные с кем-либо общностью интересов, идей, единством цели;

2.6. Домашнее животное как объект чувства привязанности;

2.7. Постоянный посетитель дома, семьи;

2.8. Любовник хозяйки дома (*ирон.*);

2.9. Обращение к кому-л., с целью подчеркнуть хорошее отношение;

2.10. Обращение к чужому, незнакомому человеку (*разг., фамильярн.*);

2.11. То, что способствует нормальной деятельности человека (о не душевленном явлении, объекте) (*перен., разг.*).

III. Процессуальный компонент:

3.1. Быть, находиться в отношениях взаимной расположенности, приязни;

3.2. Вступать в отношения взаимной расположенности, приязни;

3.3. Испытывать любовь, иметь склонность, пристрастие к чему-л. (*разг.; перен.*);

3.4. Делать друзьями кого-либо; соединять (*устар.*);

3.5. Примиряться (*устар.*);

3.6. Покровительствовать, помогать (*устар.*).

В итоге мы получили 21 когнитивный признак концепта ДРУЖБА: 'дружба как чувство и отношение' (4 КП); 'субъект дружбы' (11 КП); 'дружба как процесс' (6 КП).

Далее полученные данные верифицируются и уточняются посредством анализа дериватов, входящих в словообразовательное гнездо с вершиной *друг* в русском языке.

3. Словообразовательное гнездо с вершиной *друг* в свете комплексного лингвокультурологического писания концепта ДРУЖБА

Как уже было сказано ранее, словообразовательное гнездо с вершиной *друг* формируется в работе по данным «Словообразовательного словаря русского языка» А. Н. Тихонова [Тихонов, 1985, с. 317—318] и дополняется дериватами внелитературного характера *дружбан* и *друган* по «Большому словарю русской разговорной экспрессивной речи» В. В. Химика [Химик, 2004, с. 154]. Для удобства восприятия словообразовательное гнездо представлено в графической форме (рис. 1).

ДРУГ	→ друж-ок	→ дружоч-ек	
	→ друж-ищ-е		
	→ друж-е		
	→ не-друг		
	→ по-друг-а	→ подруж-к-а	
		→ подруж-еньк-а	
	→ со-друж-еств-о		
	→ друж-н-ый	→ друж-н-о	→ не-дружно ¹
		→ не-дружный	→ недружн-о ²
		→ дружн-ость	
	→ друж-еск-ий	→ по-дружеск-и	
		→ не-дружеск-ий	
	→ дружеств-енн-ый	→ дружественн-о	
		→ дружественн-ость	
		→ не-дружественн-ый	
	→ друж-и-ть	→ дружить-ся	→ по-дружиться ¹
		→ друж-б-а	
		→ по-дружить	→ подружить-ся ²
		→ с-дружить-ся ¹	
		→ за-дружить	→ задружить-ся
		→ пере-дружить	→ передружить-ся
		→ при-дружить	

	→ раз-дружить	→ разружить-ся
	→ с-дружить	→ сдружить-ся ²
	→ у-дружить	
→ друж-е-любн-ый	→ дружелюбн-о	→ не-дружелюбно ¹
	→ не-дружелюбн-ый	→ недружелюбн-о ²
		→ недружелюб-и-е ¹
	→ дружелюб-и-е	→ не-дружелюбие ²
→ друж-еств-о (устар.)		
→ друж-к-а (устар.)		
→ по-друж-и-е (устар.)		
НЕОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНЫЕ ДЕРИВАТЫ:		
→ друж-бан (простор.)		
→ друг-ан (простор.)		

Рис. 1. Словообразовательное гнездо с вершиной *друг* в русском языке

Гнездо с вершиной *друг* в современном русском языке включает 53 слова (52 деривата разной степени производности, с учетом словообразовательной омонимии, обозначенной на схеме надстрочными индексами 1 и 2). Это говорит о том, что данное словообразовательное гнездо характеризуется разветвленной структурой с богатыми и разнообразными словообразовательными связями. Этот факт, в свою очередь, согласно А. Вежбицкой, является объективным свидетельством «культурной разработанности» представления о дружбе в русском языковом сознании, его культурной отмеченности, значимости для русских людей [Вежбицкая, 2001].

В словообразовательном гнезде представлены слова разных знаменательных частей речи: существительные, глаголы, прилагательные и наречия. Далее в работе приводится концептуальный анализ основных дериватов с целью уточнения и возможного расширения числа выявленных на предыдущем этапе исследования когнитивных признаков концепта ДРУЖБА.

3.1. Концептуальный анализ субстантивных дериватов

Субстантивные дериваты в основном уточняют содержание таких выявленных ранее концептуальных блоков в смысловом наполнении концепта ДРУЖБА, как I ‘дружба как чувство и отношение’ и II ‘субъект дружбы’.

Концептуальный блок I ‘дружба как чувство и отношение’ представлен следующими дериватами. Это устаревшее слово *дружество*: «То же, что дружба» [ССРЛЯ, т. III, стлб. 1132], которое соответствует выявленным ранее КП 1.1. ‘Чувство взаимной расположенности, привязанности людей друг к другу’ и 1.2. ‘Отношения между кем-либо, основанные на чувстве взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов и т. п.’. Наличие устаревшего антонимического деривата *недружество* ‘Устар.

Нерасположение, нелюбовь, неприязнь» [ССРЛЯ, т. X, стлб. 858] также подтверждает реальность данных когнитивных признаков.

Дериват *содружество* имеет два значения. В первом значении 'взаимная дружба, дружеское единение' [ССРЛЯ, т. XIV, стлб. 136] это слово также соответствует выявленным ранее КП 1.1 и КП 1.2. Однако значение 2 'объединение кого-либо, основанное на дружбе, единстве взглядов, интересов' [ССРЛЯ, т. XIV, стлб. 136] позволяет выделить этот смысловой компонент как новый когнитивный признак, который можно сформулировать так: 'объединение кого-либо, основанное на дружбе, единстве взглядов, интересов; сотрудничество'.

Еще один новый когнитивный признак связан с семантикой деривата *дружелюбие*: 'приветливое, доброжелательное отношение к кому-л.' [ССРЛЯ, т. III, стлб. 1135—1136]. Это значение представляется более широким, чем базовое значение лексемы *дружба*, потому что предполагает наличие добрых чувств к людям, не обязательно связанным дружескими отношениями с субъектом этого отношения. Имеется в виду особый тип этически окрашенного отношения к действительности — национально обусловленная установка на наличие добрых чувств к миру вообще, которая является одной из ключевых идей русской языковой картины мира [Вежбицкая, 2001; Зализняк и др., 2005]. Реальность данного когнитивного признака для русской языковой картины мира подтверждает и наличие антонимического производного слова — *недружелюбие*: «Неприязненное отношение, нерасположение к кому-л.» [ССРЛЯ, т. X, стлб. 858].

Значительно большей разработанностью отличается фрагмент словообразовательного гнезда, отвечающий за воплощение концептуального блока II 'субъект дружбы'. Определенные смысловые параллели с представлением о друге воплощает антонимическое производное слово *недруг*: «1. Человек, враждебно, неприязненно относящийся к кому-л.; враг; 2. *Народно-поэт*. Неприятель, противник в военных действиях» [ССРЛЯ, т. VII, стлб. 857—858]. Здесь можно видеть отражение таких, выявленных ранее когнитивных признаков, как КП 2.1 'Лицо, тесно связанное с кем-либо взаимным доверием, преданностью, любовью; близкий человек, верный товарищ' и КП 2.3 'Приятель', а также КП, обнаруженный на стадии историко-этимологического анализа — 'воин = товарищ по оружию' [Ару, 2020, с. 80].

Далее следует отметить наличие эмоционально окрашенных дериватов от слова *друг*, отражающих оценочный компонент концептуального содерхания субъектного компонента концепта ДРУЖБА. Это прежде всего дериват *дружок* в двух значениях: «1. *ласкат.* к слову *друг*; 2. *просторечн.* возлюбленный, милый» [ССРЛЯ, т. III, стлб. 1129]. Здесь можно видеть соответствие таким, выявленным ранее когнитивным признакам, как 2.1.

‘Лицо, тесно связанное с кем-либо взаимным доверием, преданностью, любовью; близкий человек, верный товарищ’ и 2.2. ‘Любимый человек, возлюбленный’. Отражение особого типа отношения к объекту дружбы — эмпатии [Вежбицкая, 2001; Русский язык ..., 2014] выражается в образовании еще одного диминутива — *дружочек* ‘разг., ласкат. к дружок’ [ССРЛЯ, т. III, стлб. 1129].

Устаревшая застывшая форма звательного падежа *друже* [Там же] также отмечается как экспрессивно-окрашенная, уважительная (в ряде контекстов — ироническая). Однако эта форма тяготеет все же к выражению когнитивного признака 2.3 ‘Приятель’, а также 2.9 ‘Обращение к кому-л., с целью подчеркнуть хорошее отношение’ и 2.10 ‘Обращение к чужому, незнакомому человеку (разг., фамильярн.)’. КП 2.9 и 2.10 воплощаются и в деривате *дружище* ‘Разг. Дружеское обращение к кому-л., фамильярное обращение к другу’ [Там же].

Внелитературные варианты молодежного жаргона *друган* ‘Жарг. Друг, приятель, знакомый человек’ и *дружбан* ‘Шутл.-фамил. Жарг. = друган’ [Химик, 2004, с. 154] — также отражают эмоционально-экспрессивную реализацию КП 2.1. ‘Лицо, тесно связанное с кем-либо взаимным доверием, преданностью, любовью; близкий человек, верный товарищ’, КП 2.3 ‘Приятель’, КП 2.9 ‘Обращение к кому-л., с целью подчеркнуть хорошее отношение’ и КП 2.10 ‘Обращение к чужому, незнакомому человеку (разг., фамильярн.)’.

Коррелят в женском роде *подруга* в принципе воплощает уже указанные выше компоненты смысла, но, в сравнении с *друг*, имеет более узкое значение: ‘девочка, девушка или женщина, находящаяся в дружбе с кем-либо’ [ССРЛЯ, т. X, стлб. 569]. Также в словаре отмечается значение, определяющее временные пределы — *подруга детства, юности* и пр. Диминутивы *подружка* ‘Разг., ласк. к подруга’ и *подруженька* ‘Разг., ласк. к подруга, подружка’ имеют то же значение [Там же, стлб. 569], но при этом сопровождаются эмоционально-экспрессивными оттенками смысла. В устойчивом выражении — коллокации *подруга жизни* в значении ‘о жене’ [Там же, стлб. 569] можно видеть новый когнитивный признак ‘супруг (как правило, применительно к женскому полу)’. Возможность для коррелята женского пола обозначать супругу подчеркивается и наличием в русском языке устаревшего слова *подружие* ‘Устар. Жена; возлюбленная’ [Там же, стлб. 570]. Отметим, что коррелят в мужском роде *друг*, в отличие от *подруга*, в русском языке не может обозначать субъект супружеских отношений (*друг* — всегда обозначение человека по признаку неофициальных отношений, в которых он состоит).

Еще выявлено устаревшее и диалектное слово *дружка*, которое в одном из значений толкуется как ‘Устар. и обл. друг, подруга; пара’ [ССРЛЯ, т. III,

стлб. 1133]. В этом значении слово может употребляться по отношению к животным, что видно из иллюстрации к толкованию: *Между тем, селезни, покинутые своими утками, долго держатся около тех луж: и озерков, где потеряли своих дружсек*. С. Акс. Зап. руж. охотн. [Там же, стлб. 1133].

Новый когнитивный признак концепта ДРУЖБА, не выявленный ранее при анализе лексикографических источников, воплощается во втором значении слова *дружка* 'один из одинаковых парных предметов' [ССРЛЯ, т. III, стлб. 1133]. В целях нашего исследования в этой словарной статье важно указание на возможность распространительного употребления данного слова в метафорических контекстах: *Хоть эта книжка писана и прозою, тем не менее она составляет решительную дружку к стихотворениям г. Молчанова*. Бел. «Супр. истина» [Там же, стлб. 1133], то есть второй предмет, который дополняет первый, исходный предмет в каком-либо отношении до единого целого, то есть составляет с ним пару.

Кстати, отметим еще одно диалектное значение этого слова: «Обл. Одно из лиц народного свадебного обряда, распорядитель на свадьбе со стороны жениха» [Там же, стлб. 1137]. Однако слово *дружка* в этом значении имеет в словаре отдельную словарную статью, а значит, должно рассматриваться как омоним.

3.2. Концептуальный анализ глагольных дериватов

Глагольные дериваты воплощают выявленные ранее когнитивные признаки, формирующие концептуальный блок III 'Процессуальный компонент' и выражают разные аспекты процесса дружбы или состояния. Это разнообразные приставочные, суффиксальные и постфиксальные слова, которые в целом отражают соответствующие словообразовательные модели для данных способов словообразования [РГ, 1980, т. 1]:

— *подружить*: «1. *Перех.* Сделать друзьями, сблизить, сдружить. 2. *Неперех. Разг.* Дружить некоторое время. *Подружить недолго*. 3. *Неперех. Разг.* Начать дружить; подружиться с кем-либо» [ССРЛЯ, т. X, стлб. 570]; ср. также — *подружиться*: «*Сов.* Сделаться, стать друзьями; завязать дружбу» [Там же];

— *задружить*: «*Неперех. Простореч.* То же, что подружиться» [ССРЛЯ, т. IV, 1955, стлб. 428], то есть начать дружить, в соответствии с данной словообразовательной моделью [РГ, 1980, т. 1];

— *передружить*: «*Разг.* Подружить многих, всех или со многими, со всеми» [ССРЛЯ, т. IX, стлб. 587];

— *сдружать (сдружить)*: «Делать друзьями» [ССРЛЯ, т. XIII, стлб. 545];

— *раздружить*: «*Разг.* Прервать, прекратить чью-либо дружбу» [ССРЛЯ, т. XII, стлб. 309]. Ср. также возвратный вариант — *раздру-*

житься: «Разг. Прервать, прекратить свою дружбу с кем-либо» [Там же, стлб. 309].

Указанные выше глаголы соответствуют выявленным ранее когнитивным признакам 3.1 'Быть, находиться в отношениях взаимной расположенности, приязни' и 3.2 'Вступать в отношения взаимной расположенности, приязни'.

Метафорический когнитивный признак 3.3 'Испытывать любовь, иметь склонность, пристрастие к чему-л., любить заниматься чем-л. (*разг.*; *перен.*)' выражается в переносных употреблениях следующих глагольных дериватов:

— *сдружаться* (*сдружиться*): «Разг. Примиряться, свыкаться с кем-либо, приникать к чему-либо» [ССРЛЯ, т. XIII, стлб. 545];

— *раздружить*: «Перен. Заставить потерять расположение к чему-либо, перестать заниматься чем-либо» [ССРЛЯ, т. XII, стлб. 309] — и *раздружиться*: «Перен. Потерять расположение к чему-либо, перестать заниматься чем-либо. *Раздружиться с книгами* [Там же, стлб. 309].

Новый когнитивный признак, не отмеченный на предыдущих стадиях исследования, на наш взгляд, выражается в таком деривате, как *удружить*: «Разг. Оказать дружескую услугу, услужить» [ССРЛЯ, т. XVI, стлб. 357]. Данный перенос значения стал возможным на базе когнитивной схемы 'поступить как друг / повести себя как друг'.

3.3. Концептуальный анализ адъективных и наречных дериватов

Анализ производных слов — прилагательных и наречий — позволил поставить вопрос о наличии в совокупном смысловом наполнении концепта ДРУЖБА еще одного концептуального блока — признаковой составляющей. Ее образуют смыслы, связанные с качествами, признаками, свойствами характеристиками отношения дружбы, со степенью его проявления. Набор концептуальных признаков, формирующих этот блок, зависит от особенностей семантики производных прилагательных и образованных от них наречий.

Качественное прилагательное *дружный* имеет в русском литературном языке следующие значения: «1. Связанный взаимным расположением, дружбой; приятельский, товарищеский; сплоченный. // Находящийся в дружеских, приятельских отношениях с кем-либо (для краткой формы *дружен*, -а, -ы). 2. Происходящий одновременно; единодушный, согласный» [ССРЛЯ, т. III, стлб. 1129—1130]. Примерно те же значения приводятся для качественного наречия *дружно*: «1. По-приятельски, в согласии. 2. Одновременно, согласованно; вместе» [Там же, стлб. 1130]. Антонимический дериват *недружный* по своей семантике в целом соответствует указанному выше набору значений: «1. Не расположенный к дружбе,

взаимному согласию. *Недружная семья*. // Сопровождающийся взаимным несогласием, неприязнью. *Недружная жизнь*. 2. Происходящий, совершаемый одновременно, несогласно» [ССРЛЯ, т. VII, стлб. 859]. То же — для наречия *недружно*.

Таким образом, на этом этапе анализа мы можем сформулировать некоторые когнитивные признаки для IV признакового компонента содержания концепта ДРУЖБА: КП 4.1 'Связанный взаимным расположением, дружбой; приятельский, товарищеский'; КП 4.2 'Сплоченный'; КП 4.3 'Находящийся в дружеских, приятельских отношениях с кем-либо'; КП 4.4 '*Перен.* Происходящий одновременно; КП 4.5 '*Перен.* Единодушный, согласный'. Данный набор когнитивных признаков характеризует такую сторону концепта ДРУЖБА, как **«дружба как отношение»**.

Прилагательное *дружеский* имеет следующие значения: «1. Относящийся к другу, друзьям, принадлежащий им. 2. Основанный на взаимном расположении, дружбе; приятельский, товарищеский; свойственный друзьям» [ССРЛЯ, т. III, стлб. 1135]. Аналогичные значения можно видеть у наречий *дружески, по-дружески*: «По-приятельски, как друг, друзья» [Там же, стлб. 1135]. Антонимические соответствия демонстрируют примерно схожий круг смыслов — *недружеский*: «Неприятельный, недружелюбный» [ССРЛЯ, т. VII, стлб. 859].

Если второе значение прилагательного *дружеский* синонимично первому значению качественного прилагательного *дружный*, то его первое значение связано с его лексико-грамматическим разрядом — относительно-притяжательное. Оно позволяет сформировать новый КП 4.6 'Относящийся к другу, друзьям, принадлежащий им'. Данный КП тоже характеризует такую сторону концепта ДРУЖБА, как **«дружба как отношение»**.

Прилагательное *дружественный* тяготеет к отображению такого, выявленного ранее когнитивного признака, как 1.3 'Дружелюбие, взаимопонимание и т. п. между народами, странами, государствами (= *дружба народов*)', что видно из его толкования в первом значении (во втором значении прилагательное синонимично первому значению для *дружный* и второму — для *дружеский*): «1. Основанный на дружбе, выражающий дружбу; взаимно-благожелательный (преимущественно о государствах и отношениях между ними). 2. Свойственный друзьям; дружелюбный, приятельский» [ССРЛЯ, т. III, стлб. 1132—1133]. То же отмечается в словаре для субстантивного деривата *дружественность* и для наречного производного слова *дружественно* [Там же, стлб. 1133], а также для антонимических соответствий *недружественный* и *недружественно* [ССРЛЯ, т. VII, стлб. 859].

Анализ позволяет выявить еще один КП 4.7 'Основанный на дружбе, выражающий дружбу; взаимно-благожелательный (преимущественно

о государствах и отношениях между ними)’, тоже характеризующий такую сторону концепта ДРУЖБА, как **«дружба как отношение»**.

Прилагательное *дружелюбный* имеет следующие значения: «Проникнутый дружелюбием, основанный на дружелюбии; доброжелательный» [ССРЛЯ, т. III, стлб. 1135]. Для образованного от него наречия словарь указывает значение ‘доброжелательно’. Примерно те же значения отражены «от противного» в толковании антонимического деривата *недружелюбный*: «Неприятенно настроенный, недоброжелательно относящийся к кому-л. // Выражающий недружелюбие, неприязнь» [ССРЛЯ, т. VII, стлб. 858]. То же отмечается и для наречия *недружелюбно*.

Анализ данных толкований позволяет сформулировать еще два когнитивных признака: КП 4.8 ‘Проникнутый дружелюбием, основанный на дружелюбии’ и КП 4.9 ‘доброжелательный’. Данный набор когнитивных признаков характеризует уже другую сторону концепта ДРУЖБА — **«дружба как чувство»**.

4. Заключение

В целом проведенный анализ еще раз подтвердил значительную культурную разработанность концепта ДРУЖБА в русской языковой картине мира, что выразилось в разветвленной структуре и большом количестве дериватов словообразовательного гнезда с вершиной *друг*. Также мы показали существенный ценностный потенциал концепта: это выражается в наличии дериватов, характеризующихся разными типами эмоционально-экспрессивной и стилистической отмеченности — неофициальной, фамильярной, иронической, уважительной, ласкательной и пр.

Проведенный анализ позволил обнаружить ряд новых когнитивных признаков концепта ДРУЖБА, которые не были выявлены на предыдущем этапе исследования. На основе семантики субстантивных дериватов концептуальный блок I ‘дружба как чувство и отношение’ был пополнен когнитивными признаками 1.5 ‘Объединение кого-либо, основанное на дружбе, единстве взглядов, интересов; сотрудничество’ и 1.6 ‘Приветливое, доброжелательное отношение к кому-л.’.

Также анализ семантики субстантивных дериватов позволил обогатить концептуальный блок II ‘субъект дружбы’ за счет включения в его семантический объем такого когнитивного признака, как КП 2.12 ‘субъект супружеских отношений (только для лиц женского пола)’, и метафорического когнитивного признака, полученного путем семантического расширения — КП 2.13 ‘предмет, составляющий пару с другим предметом, образующий вместе с ним единое целое’.

Анализ глагольных дериватов способствовал обнаружению нового когнитивного признака в концептуальном блоке III ‘дружба как процесс’ —

это концептуально-метафорический КП 3.7 ‘Оказать дружескую услугу, услужить’, то есть ‘поступить как друг / повести себя как друг’.

Изучение адекватных и наречных дериватов привело к обоснованию необходимости выявить новый, IV концептуальный блок в совокупном смысловом наполнении концепта ДРУЖБА — ‘качество, свойство, признак, характеристика отношения / чувства дружбы’. Состав этого блока формируют следующие когнитивные признаки: КП 4.1 ‘Связанный взаимным расположением, дружбой; приятельский, товарищеский’; КП 4.2 ‘Сплоченный’; КП 4.3 ‘Находящийся в дружеских, приятельских отношениях с кем-либо’; КП 4.4 ‘*Перен.* Происходящий одновременно; КП 4.5 ‘*Перен.* Единодушный, согласный’; КП 4.6 ‘Относящийся к другу, друзьям, принадлежащий им’; КП 4.7 ‘Основанный на дружбе, выражающий дружбу; взаимно-благожелательный (преимущественно о государствах и отношениях между ними)’; КП 4.8 ‘Проникнутый дружелюбием, основанный на дружелюбии’; КП 4.9 ‘доброжелательный’.

Согласно принятой нами концепции комплексного описания концепта ДРУЖБА, перспективы дальнейшего исследования связаны с анализом синтагматических и парадигматических связей и отношений между лексемами — репрезентантами данного концепта.

Источники и принятые сокращения

1. РГ, 1980 — *Русская грамматика* : в 2 томах : т. 1 / гл. ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Наука, 1980. — Т. 1. — 783 с.
2. ССРЛЯ — *Словарь современного русского литературного языка* : в 17 томах. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950—1965. — Т. 1—17.
3. *Тихонов А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка в 2 т. : т. 1. : ок. 145000 слов / А. Н. Тихонов. — Москва : Русский язык, 1985. — 856 с.
4. *Химик В. В.* Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В. В. Химик. — Санкт-Петербург : Норинт, 2004. — 768 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арапова О. А.* Дружба / О. А. Арапова, Р. М. Гайсина // Антология концептов: в двух томах : том 1 / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. — Волгоград : Парадигма, 2005. — С. 58—79.
2. *Арапова О. А.* Концепт «Дружба»: системный и функционально-когнитивный анализ : диссертация... канд. филол. наук : 10.02.01 / О. А. Арапова. — Уфа, 2004. — 242 с.
3. *Ару А.* Концепт «дружба» в русской языковой картине мира : историко-этимологический аспект / А. Ару // Вопросы филологии и переводоведения : направления и перспективы современных исследований : сборник научных статей / отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. — Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2020. — С. 76—81.
4. *Ару А.* Языковая репрезентация концепта «дружба» в лексико-семантической системе русского языка (по данным лексикографических источников) / А. Ару // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2021. — № 1. — С. 187—192.

5. *Безуглая А.* Лингвокультурологический анализ концепта «дружба» в русском языке : паремиологический и ассоциативный аспекты / А. Безуглая // *Slavica Wratislaviensia*. — 2017. — № 3773. — С. 161—175.
6. *Бисемалиева В. М.* Концепт «дружба» в русской языковой картине мира / В. М. Бисемалиева // *Электронный научный журнал*. — 2020. — № 7 (36). — С. 41—47.
7. *Вежищкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежищкая, пер. с англ. А. Д. Шмелева. — Москва : Языки славянской культуры, 2001. — 288 с.
8. *Зализняк А. А.* Ключевые идеи русской языковой картины мира : сборник статей / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. — Москва : Языки славянской культуры, 2005. — 544 с.
9. *Ковшова М. Л.* Лингвокультурологический метод во фразеологии : коды культуры / М. Л. Ковшова. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2013. — 456 с.
10. *Коняева Е. В.* Модификаты концепта «Дружба» в русском языке конца XX — начала XXI вв. : автореферат диссертации... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. В. Коняева. — Екатеринбург, 2015. — 24 с.
11. *Красных В. В.* Этнопсихолингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В. В. Красных. — Москва : ИТДГК «Гнозис», 2002. — 284 с.
12. *Леонтьева Т. В.* Лексика дружбы : перспективы изучения / Т. В. Леонтьева // *Социокультурное пространство России и зарубежья : общество, образование, язык*. — 2016. — Вып. 5. — С. 71—78.
13. *Макарова В. В.* Скажи мне, кто твой друг : концепт друг в современном русском медиадискурсе (на материале НКРЯ 2014 г.) / В. В. Макарова // *Исследовательский журнал русского языка и литературы*. — 2019. — Т. 13. — С. 135—153. — DOI : <https://doi.org/10.29252/iarll.13.135>
14. *Опря Е. С.* Актуализация концепта «друг» в молодежном узусе современного английского языка (на примере номинации *bro* и ее производных) / Е. С. Опря // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. — 2018. — № 7 (196). — С. 38—42.
15. *Попович Е. С.* Социальные аспекты развития концепта «друг» в русском языке [Электронный ресурс] / Е. С. Попович // *Научный журнал КубГАУ*. — 2016. — № 115 (01). — Режим доступа : <http://ej.kubagro.ru/2016/01/pdf/79.pdf> (дата обращения : 14.06.2021).
16. *Радбиль Т. Б.* «Прецедентные имена» как элементы «языка культуры» / Т. Б. Радбиль // *Ономастика Поволжья : материалы XV Международной научной конференции / под ред. Л. А. Климковой, В. И. Супруна*. — Арзамас : Саров : Интерконтакт, 2016. — С. 49—54.
17. *Радбиль Т. Б.* ДУША и ТЕЛО в аспекте сопоставительного анализа концептов культуры : материалы к лингвокультурологическому фразеологическому словарю русско-казахских соответствий / Т. Б. Радбиль, Г. А. Ахметжанова, Ж. Ж. Жумагулова, А. Е. Сералиева, Г. Е. Сералиева // *Научный диалог*. — 2020. — № 3. — С. 127—150. — DOI : 10.24224/2227-1295-2020-3-127-150.
18. *Радбиль Т. Б.* Концепт «грех» в контексте лексикографического описания ключевых концептов русской культуры / Т. Б. Радбиль, В. В. Сайгин // *Вопросы лексикографии*. — 2019а. — № 15. — С. 36—59. — DOI : 10.17223/22274200/15/3.
19. *Радбиль Т. Б.* Художественное воплощение русского национально-культурного концепта РЕКА в творчестве М. Ю. Лермонтова / Т. Б. Радбиль, И. С. Юхнова // *Научный диалог*. — 2019б. — № 2. — С. 27—142. — DOI : 10.24224/2227-1295-2019-2-127-142.

20. Рахимова И. П. Национально-культурная специфика вербализации концепта «дружба» в английском и русском языках / И. П. Рахимова // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe*. — 2018. — № 4 (32). — С. 65—67.

21. *Русский язык* начала XXI века : лексика, словообразование, грамматика, текст : коллективная монография / Т. Б. Радбиль, Е. В. Маринова, Л. В. Радбурская, Н. А. Самыличева, А. В. Шумилова, Е. В. Щеникова, С. Н. Виноградов, Е. А. Жданова. — Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2014. — 325 с.

22. Степанов Ю. С. Константы : словарь русской культуры : опыт исследования / Ю. С. Степанов. — Москва : Академпроект, 1997. — 989 с.

23. Толчина Н. Ю. Репрезентация концепта «дружба» в разговорной речи (на материале русского и испанского языков) / Н. Ю. Толчина // *Вестник Московского государственного областного университета* : серия «Лингвистика». — 2010. — № 2. — С. 160—163.

24. Трубаева Е. И. Языковые средства репрезентации концепта «дружба» в современном английском языке / Е. И. Трубаева, С. Н. Симон // *Филологические науки : вопросы теории и практики*. — 2016. — № 2 (56). — Ч. 2. — С. 154—156.

25. Чайко Н. Н. Репрезентация концепта ДРУЖБА в немецком и французском языках (на материале анализа паремий) / Н. Н. Чайко, М. В. Муриева // *Филологические науки : вопросы теории и практики*. — 2020. — № 10. — С. 298—302. — DOI : <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.58>

26. Чугаева Е. С. Полевая структура концепта «дружба» в русской фразеологической картине мира / Е. С. Чугаева // *Научное и образовательное пространство : перспективы развития : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. : т. 2 / под ред. О. Н. Широкова*. — Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2016. — С. 72—74.

27. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира : материалы к словарю / А. Д. Шмелев. — Москва : Языки славянской культуры, 2002. — 224 с.

MATERIAL RESOURCES

Khimik, V. V. (2004). *Big dictionary of Russian colloquial expressive speech*. Sankt-Peterburg: Norint. 768 p. (In Russ.).

RG — Shvedova, N. Yu. (ed.). (1980). *Russian grammar: in 2 volumes: vol. 1*. Moscow: Nauka. 783 p. (In Russ.).

SSRLYa — *Dictionary of the modern Russian literary language*. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR. 1—17 (In Russ.).

Tikhonov, A. N. (1985). *Word-formation dictionary of the Russian in 2 volumes: vol. 1*. Moscow: Russkiy yazyk. 856 p. (In Russ.).

REFERENCES

Arapova, O. A. *The concept of «Friendship»: system and functional-cognitive analysis: PhD Diss*. Ufa, 2004. 242 p. (In Russ.).

Arapova, O. A., Gaysina, R. M. (2005). Friendship. In: Karasik, V. I., Sternin, I. A. (eds.). *Anthology of Concepts: in 2 volumes: vol. 1*. Volgograd: Paradigma. 58—79. (In Russ.).

Aru, Adem (2020). Concept «friendship» in the Russian language picture of the world: historical and etymological aspect. In: Kormilina, N. V., Shugaeva, N. Yu. (eds.). *Questions of philology and translation studies: directions and prospects of modern research: a collection of scientific articles*. Cheboksary: Chuvash. gos. ped. un-t. 76—81. (In Russ.).

- Aru, Adem (2021). Linguistic representation of the concept «friendship» in the lexical and semantic system of the Russian language (according to lexicographic sources). *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky, 1*: 187—192. (In Russ.).
- Bezuglaya, A. (2017). Linguoculturological analysis of the concept of «friendship» in the Russian language: paremiological and associative aspects. *Slavica Wratislaviensia, 3773*: 161—175. (In Russ.).
- Bisemalieva, V. M. (2020). The concept of «friendship» in the Russian language picture of the world. *Electronic scientific journal, 7 (36)*: 41—47. (In Russ.).
- Chayko, N. N., Murieva, M. V. (2020). Representation of the concept of FRIENDSHIP in German and French (based on the analysis of paremias). *Philological sciences: questions of theory and practice, 10*: 298—302. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.58>. (In Russ.).
- Chugaeva, E. S. (2016). Field structure of the concept «friendship» in the Russian phraseological picture of the world. In: Shirokov, O. N. (ed.). *Scientific and educational space: development prospects: materials of the III Intern. scientific-practical conf.: in 2 volumes: vol. 2*. Cheboksary: TsNS «Interaktiv plyus». 72—74. (In Russ.).
- Konyaeva, E. V. *Modifications of the concept «Friendship» in the Russian language of the late XX — early XXI centuries: author's abstract of PhD Diss.* Ekaterinburg, 2015. 24 p. (In Russ.).
- Kovshova, M. L. (2013). *Linguoculturological method in phraseology: codes of culture*. Moskva: LIBROKOM. 456 p. (In Russ.).
- Krasnykh, V. V. (2002). *Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: a course of lectures*. Moskva: ITDGG «Gnozis». 284 p. (In Russ.).
- Leontyeva, T. V. (2016). Lexicon of friendship: perspectives of study. *Socio-cultural space of Russia and abroad: society, education, language, 5*: 71—78. (In Russ.).
- Makarova, V. V. (2019). Tell me who your friend is: a concept friend in modern Russian media discourse (based on the material of the RNC 2014). *Research Journal of Russian Language and Literature, 13*: 135—153. DOI: <https://doi.org/10.29252/iarll.13.135>. (In Russ.).
- Oprya, E. S. (2018). Actualization of the concept «friend» in the youth usus of modern English (on the example of the nomination bro and its derivatives). *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University, 7 (196)*: 38—42. (In Russ.).
- Popovich, E. S. (2016). Social aspects of the development of the concept «friend» in the Russian language. *Scientific journal of KubSAU, 115 (01)*. Available at: <http://ej.kubagro.ru/2016/01/pdf/79.pdf> (accessed 14.06.2021). (In Russ.).
- Radbil, T. B. (2016). «Precedent names» as elements of the «language of culture». In: Klimkova, L. A., Suprun, V. I. (eds.). *Onomastics of the Volga region: materials of the XV International scientific conference*. 49—54. (In Russ.).
- Radbil, T. B., Akhmetzhanova, G. A., Zhumagulova, Zh. Zh., Seralieva, A. E., Seralieva, G. E. (2020). DUSHA (“SOUL”) and TELO (“BODY”) in the Aspect of Contrastive Analysis of Cultural Concepts: Materials for the Linguo-Culturological Phraseological Dictionary of Russian-Kazakh Correlations. *Nauchnyi dialog, 3*: 127—150. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-127-150. (In Russ.).
- Radbil, T. B., Marinova, E. V., Ratsiburskaya, L. V., Samylicheva, N. A., Shumilova, A. V., Shchenikova, E. V., Vinogradov, S. N., Zhdanova, E. A. (2014). *Russian*

- of the beginning of the XXI century: vocabulary, word formation, grammar, text: collective monograph.* Nizhny Novgorod: Izd-vo NNGU im. N. I. Lobachevskogo. 325 p. (In Russ.).
- Radbil, T. B., Saygin, V. V. (2019a). Concept «sin» in the context of the lexicographic description of the key concepts of Russian culture. *Voprosy Leksikografii*, 15: 36—59. DOI: 10.17223/22274200/15/3. (In Russ.).
- Radbil, T. B., Yukhnova, I. S. (2019b). Artistic Expression of Russian National-Cultural Concept of River in M. Yu. Lermontov's Works. *Nauchnyi dialog*, 2: 27—142. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-127-142. (In Russ.).
- Rakhimova, I. R. (2018). National and cultural specificity of verbalization of the concept of «friendship» in English and Russian. *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe*, 4 (32): 65—67. (In Russ.).
- Shmelev, A. D. (2002). *Russian language model of the world: materials for the dictionary.* Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. 224 p. (In Russ.).
- Stepanov, Yu. S. (1997). *Constants: a dictionary of Russian culture: research experience.* Moskva: Akadempromekt. 989 p. (In Russ.).
- Tolchina, N. Yu. (2010). Representation of the concept of «friendship» in colloquial speech (based on the Russian and Spanish languages). *Bulletin of the Moscow State Regional University: series Linguistics*, 2: 160—163. (In Russ.).
- Trubaeva, E. I., Simon, S. N. (2016). Linguistic means of representing the concept of «friendship» in modern English. *Philological sciences: questions of theory and practice: part 2*, 2 (56): 154—156. (In Russ.).
- Vezhbitskaya, A. (2001). *Understanding cultures through key words.* Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. 288 p. (In Russ.).
- Zaliznyak, A. A., Levontina, I. B., Shmelev, A. D. (2005). *Key ideas of the Russian language picture of the world: a collection of articles.* Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. 544 p. (In Russ.).